

ФЕРНАНДО БОТЕРО:

Кубатура, - 1997. - 20 нояб. с. 15

Толстушки – это прекрасно!

“Я чувствую себя неизмеримо счастливым каждый раз, когда принимаюсь за новую картину или новую скульптуру: иногда мне приходит мысль, что за это счастье должен платить я, а не мои заказчики!” Это говорит Фернандо Ботеро, известный колумбийский художник и скульптор, чьи творения украшают сегодня собрания многих музеев мира, а также частные коллекции. “Каждое утро, когда я вхожу в ателье, – неважно где, в Париже, Нью-Йорке или итальянском городе Пьетрасанте, я испытываю огромное удовольствие, – продолжает он. – В молодости все было иначе: помню постоянное напряжение от ненасытного желания “сделать карьеру”, “пробиться”, что-то кому-то доказать. Сегодня я спокоен, я безмятежно счастлив. И все благодаря моей работе. Надеюсь, что и большинство художников пребывают в таком же состоянии – состоянии счастья. Говорят, будто творец, чтобы выразить что-то, должен непременно страдать, что, дескать, только через муки он сможет передать своему творению все лучшее, что у него есть. Я в это не верю! Что до меня, я не терзаюсь страстями, я человек спокойный, от природы – оптимист”.

Ботеро родился в 1932 году в Меделине. Теперь его считают одним из крупнейших представителей современного искусства.

Выставки работ этого мастера проходят в известнейших галереях и музеях всех континентов, цены на них взвинчены до небес. Он много работает – так привык с молодости, постоянно переезжает из Нью-Йорка в Париж, из Парижа – в Пьетрасанте, у него три до-

ма, и в каждом – по мастерской. Его последняя, третья, жена – София Вари – тоже профессиональный художник, и это очень облегчает их совместную жизнь.

“Для создания скульптуры в первичном материале мне требуется два или три месяца, – рассказывает Ботеро. – Еще шесть уходит на то, чтобы сделать отливку. В общем, на одно изваяние мне нужен почти год. С живописью у меня иные отношения. Работаю сразу над несколькими картинами: это позволяет мне

время от времени дистанцироваться от моих творений, подумать, что-то подправить, если надо “скорректировать” сюжет. Известно, что Тициан работал над некоторыми полотнами до десяти лет. Называл первый слой красок

“ложем живописи”, на который накладывал следующий. У Дюрера можно насчитать до семи живописных слоев. У меня их, как правило, три. Наложив один, оставляю картину в покое и перехожу к другой. И через некоторое время

возвращаюсь, слегка меняю краски. Иногда проходят месяцы, прежде чем полотно примет окончательный вид.

Не могу сказать, что мне больше нравится – рисовать или валять. Когда рисую, забываю о скульптуре, и наоборот. Отдыхаю, меняя “исходный материал” моих творений. Как скульптор испытываю огромную радость, когда вижу, что посетители выставок, где экспонируются мои создания, раз-

саются к моим скульптурам, значит, мне удалось передать то ощущение сексуальности, которым я прежде всего стремлюсь их наполнить. Это меня радует. Недавно мои скульптуры были выставлены на Елисейских полях в Париже, и я был в восторге от того, что посетители трогали их, некоторые даже на них садились.

Я родился в бедной семье. Мой отец с трудом добывал хлеб на сушенный, часто верхом на муле взбирался высоко в Анды. Я, его сын, добился всемирной известности. Однако больше всего люблю ходить пешком, сидеть на набережной Сены, наблюдать за жизнью улицы, рассматривать проходящих мимо людей.

Да, я изображаю их не совсем такими, каковы они на самом деле. Пышные формы, подчеркнута увеличенные в ширину фигуры – это мой стиль. Мне нравятся мои толстушки! Как-то – это было в 1953 году – в одном мексиканском парке я увидел очень полную женщину, и у меня родилась идея изображать людей именно так. На мой взгляд, подчеркнута крупные формы лучше передают тот заряд сексуальности, который я и хочу вложить в мои творения. Я в этом не одинок: вспомните красавиц Рубенса! Может быть, эти мои представления о красоте объясняются моим “латино-американским” происхождением... Я уверен: именно так смогу лучше всего передать радость жизни, заряд эротики, юмора... Что же до личных пристрастий, то мне нравятся худые женщины. Вы обратили внимание на мою жену?”

Фото из журнала “Оджи”

Фернандо Ботеро с женой на фоне своих работ

По материалам еженедельника “Оджи” подготовила Марина АРКАДЬЕВА